

ЗАМЫСЕЛ И ЕГО РЕАЛИЗАЦИЯ

После тяжёлых лет жесточайшей столыпинской реакции, когда душилось малейшее стремление к свободе, пролетариат вновь обрёл силы и поднялся на борьбу против царизма. Выступал не только промышленный пролетариат. Революционным движением были охвачены крестьяне, армия и флот. Массовое выступление пролетариата против царизма приняло общенародный характер. Волнения среди крестьян усиливались жестокой эксплуатацией их со стороны крепостников-помещиков, ограблением кулаками-хуторянами, появлявшимися в результате столыпинской «реформы». Крестьянство активно сопротивлялось проведению аграрной «реформы» Столыпина. Всё это стало исторической основой и материалом романа Д. Рельского «Заре навстречу».

Писатель посвящает своё произведение решению двух важных проблем: показу роста революционного сознания русского крестьянства и характеристике части интеллигенции, которая различными путями и перепутьями, с разными, часто противоположными целями и задачами, шла на сближение с народом.

С принципиальных партийных позиций, руководствуясь ленинско-сталинской оценкой исторических фактов, автор в художественных образах и картинах решает поставленные перед собой задачи.

Основному конфликту — борьбе молодого, нового с отмирающим, старым, борьбе революционных сил общества с реакцией царского самодержавия — подчинены все события, развивающиеся в произведении Д. Рельского. Основной конфликт определил сюжет и систему образов повествования.

Два диаметрально противоположных полюса произведения намечают в нём расстановку сил. Всё лучшее, передовое группируется вокруг подлинных борцов за счастье народа, революционеров-профессионалов Стукалова и Жаркова, активного участника волнений в воинских частях Туркестана в 1912 г. Сухорукова и пришедших к ним представителей интеллигенции Ракитина и Кальмина, обездоленной Жени Матвеевой. И, несмотря на то, что замысел образов Стукалова и Жаркова не нашёл должного воплощения, автор с определённой полнотой показал, как действия и поступки всех этих людей находят прочную опору в широких массах беднейшего крестьянства.

Другим полюсом произведения являются «столпы» самодержавия: вице-губернатор Ключников, земский чиновник, поп Геннадий и им подобные. Пошляк Карпов, стяжатель Кузовков, кулак и авантюрист Махоткин — верные слуги ключниковых и исполнители их преступной воли.

В центре повествования Д. Рельского — ученики землемерного училища одного из губернских городов Степан Ракитин, Кальмин, Павел Синюк, Карпов, Кузовков и другие. Будучи разными по своему мировоззрению, они избирают для себя и различные жизненные пути. Уже при первом знакомстве с этими людьми, когда слушаем их спор о красоте, мы как бы в зародыше видим то, что в дальнейшем обусловит их поведение в жизни.

Правдоискатель и идеалист, без твёрдых убеждений и правильных воззрений, Синюк считает, что «в любви, во всеохватывающей любви,— вот в чём красота!»¹ А Карпов убеждён, что «красота и жизнь несовместимы...»² Он отрицает борьбу, как её понимала революционно настроенная молодёжь, и признаёт один вид борьбы — хищническую мёртвую хватку. Презрительная усмешка не сходила с лица Карпова, когда он слушал рассуждения своих товарищей о Писареве, Чернышевском, коллективизме. Недалеко от Карпова ушёл и Кузовков, который всеми средствами пытается оправдать собственный карьеризм и деячество. Для этого он, в частности, превозносит слабую сторону учения Писарева — проповедь мелких практических дел.

От этих людей резко отличаются Ракитин и Кальмин, связанные тёплой дружбой, в основе которой лежат общие взгляды. Ракитин трезво оценивает жизнь, правильно понимает сущность красоты. «...Красота,— говорит он,— в чувстве мощи, красота — в борьбе со всем, что мешает жизни забить живительным ключом... Жизнь может быть прекрасной. Надо только сломать ярмо, которое надевают на людей, а не распускать слюни».³

Д. Рельский не случайно на первых страницах произведения приводит спор своих героев о смысле красоты. Эти рассуждения превращаются у них в суждения о смысле жизни, что в конечном итоге станет решающим в судьбе каждого из молодых людей, вступивших на путь самостоятельной деятельности в сложных условиях классовой борьбы.

Непротивленец злу Синюк не находит в себе сил противостоять жизненным испытаниям. Руководствуясь теорией «всеохватывающей любви», он женится на развращённой женщине, пытаясь спасти «падшую», но запутывается в сложных противоречиях действительности и кончает самоубийством.

¹ «Заре навстречу», стр. 4.

² Там же, стр. 5.

³ Стр. 5.

Сущность хлюпика Синюка с достаточной полнотой раскрыта в небольшой авторской оценке этого образа. «Во всяком деле его (Синюка — А. Г.) всегда особенно привлекала поэзия, и дело его мало влекло, если оно не блистало для него поэтическими красками».¹ Синюк способен только скользить по поверхности событий, любуясь их внешними красками. При первом же столкновении с трудностями он сдаётся и трагически заканчивает свою жизнь.

Образ Синюка не случаен и очень поучителен. Автор проводит ту мысль, что в условиях ожесточённой классовой борьбы есть только один путь, путь, ведущий к революции. Всякий иной путь приведёт или к гибели, или к подлости, приспособленчеству, стяжательству, то есть приведёт в лагерь врагов народа, в лагерь врагов революции.

Эта верная мысль подтверждена Д. Рельским образами Карпова и Кузовкова. Первый из них, приспособившись к обстановке и внешним условиям, превращается в паразита и пошляка, пробивающего себе дорогу «в люди» за счёт честных людей.

Второй, попав в деревню, начинает наживаться за счёт беднейшего крестьянства, скупая по дешёвке хлеб и перепродавая его втридорога крестьянам в трудные для них месяцы жизни. Стяжательство Кузовкова преступает все границы и доходит до эксплуатации собственной жены. «Экономить во всём, собирать, копить», — с этой мыслью Кузовков и засыпал»,² — пишет о нём автор.

В романе много действующих лиц. У каждого — своя судьба, свой жизненный путь. В произведении несколько самостоятельных сюжетных линий. Но всё подчинено одному, главному — решению основного конфликта.

Творческой удачей Д. Рельского следует считать способность не увлекаться описанием личной жизни своих героев, а рассказывать о ней в тесной связи с социально-политической обстановкой того времени.

В этом плане интересны образы Ракитина и Кальмина. Ракитин и Кальмин — это люди, которые вышли на дорогу самостоятельной жизни с раз и навсегда намеченной целью борьбы за счастливую жизнь трудового народа, с твёрдым убеждением в правоте своего дела. Мужественные и решительные, они не испугались трудностей, не свернули с избранного пути, который привёл их к ядру партийного подполья.

Кульминацией в развитии образа Ракитина будет знакомство его с членами подпольной революционной группы, с представителями партии Жарковым и Стукаловым.

Один из самых полноценных в идейно-художественном отношении эпизодов произведения — это эпизод, рассказывающий об участии Ракитина в чтении передовыми рабочими брошюры Б. И. Ленина «Исторический смысл внутривластной борьбы в России».

¹ Стр. 202 — 203.

² Стр. 233.

Ракитин пришёл на это чтение, будучи уже знаком с революционной литературой. Вся обстановка чтения брошюры, серьёзное отношение рабочих к прочитанному произвели на него большое впечатление, заставили его о многом задуматься. «Вот они — эти рабочие, — думал Ракитин, — и ему, интеллигенту, есть чему у них поучиться. Надо попросить эту книжечку себе, проштудировать её дома вместе с Эрнестом»¹ (Кальминым — А. Г.).

Это место романа содержит в себе большой смысл. Здесь Ракитин, а за ним и Кальмин, поняли сущность своей работы в деревне в качестве землемеров. Встреча Ракитина с передовыми рабочими явилась поворотным пунктом в судьбе как Ракитина, так и Кальмина. «После чтения брошюры В. И. Ленина домой Ракитин возвращался поздно вечером. На душе было радостно. Перед ним открывалась широкая и светлая дорога, которую он долго искал».²

Ракитин и Кальмин выступают в романе как представители революционной интеллигенции, которые несут в деревню идеи классовой борьбы и развивают тем самым политическое сознание крестьянских масс.

Типические образы Ракитина и Кальмина даны в движении и показаны писателем разносторонне. Мы видим Ракитина и Кальмина разъясняющими крестьянам цель выделения отрубщикам общественной земли, видим их в дружбе и взаимной поддержке, наконец, в стремлении выручить из беды человека.

В развитии образов Ракитина и Кальмина существенную роль играет сюжетная линия Ракитин — Женя Матвеева.

Жене Матвеевой, воспитаннице сиротского приюта, грозило пострижение в монахини. В трудную для Жени минуту к ней на помощь приходят Ракитин и Кальмин. В любви Ракитина к Жене и в дружбе Кальмина и Жени раскрываются высокие моральные качества этих людей.

Случай Жени с вице-губернатором, отношение Кальмина к этому случаю и поведение его в деревне Ольхово иллюстрируют сказанное выше о том, что Д. Рельский умеет подчинить каждый эпизод из личной жизни своих героев главному в произведении, от чего оно только выигрывает в своей стройности.

Под влиянием Ракитина и Кальмина находит свою дорогу в жизни и Женя, помогая друзьям в их революционной борьбе.

Не все ещё наши начинающие прозаики, выступающие с первыми произведениями, добиваются стройности композиции, правильной расстановки образов, в силу чего главное часто заслоняется второстепенным. Происходит это оттого, что созданию произведения не всегда предшествует длительное наблюдение над явлениями, тщательный отбор жизненно важных фактов.

¹ Стр. 163.

² Стр. 164.

Д. Рельский сумел показать в своём романе силу революционно настроенного народа и бессилие, беспомощность перед народом людей, олицетворяющих царизм, будь то вице-губернатор и его чиновники, или кулак Махоткин, или порождение буржуазного общества — Кузовков, Карпов и другие.

Ракитин, Кальмин и их единомышленники Женя, дед Иван, Николай Сухоруков и другие действуют в напряжённой обстановке, когда, по словам В. И. Ленина: «...Столыпин и чёрная помещичья дума стараются создать из богатых крестьян новых помещиков-хуторян, союзников царя и чёрной сотни. Но чем больше помогает царь и Дума крестьянам-богатеям разорять массу крестьян, тем сознательнее становится эта масса... С каждым годом всё больше становится в деревне сельских рабочих,— им негде искать спасения, кроме как в союзе с городскими рабочими для общей борьбы. С каждым годом всё больше становится в деревне разорённых, обнищавших до конца, изголодавшихся крестьян, — из них миллионы и миллионы пойдут, когда поднимется городской пролетариат, на более решительную, более сплочённую борьбу с царём и помещиками».¹

Д. Рельский рисует широкие и яркие картины недовольства крестьян разоряющей их политикой царя и черносотенной Думы. Беднейшее крестьянство представлено в романе как монолитная масса, спаянная едиными интересами и способная под руководством партии противостоять проводникам и проповедникам столыпинщины. Например, хорошо написано то место произведения, где говорится о безрезультатных действиях земского, который получил от кулаков «гостинец» вместе с просьбой «понудить» общину к выделу на хутора. Ни уговоры, ни угрозы не помогли земскому добиться согласия крестьян на выдел. Земский встретил слаженный отпор беднейшего крестьянства.

На многих страницах, рассказывающих о сопротивлении крестьянства властям при выделении отрубщикам общественной земли, Д. Рельский художественными средствами показывает крах столыпинской хуторской системы, организованный протест крестьянской бедноты против засилия новых помещиков-хуторян.

Наряду с общими картинами жизни крестьянства того времени, автору удаётся индивидуализированное изображение отдельных крестьян.

В произведении Д. Рельского большое место занимает интересный образ деда Ивана Панова, свидетельствующий о революционном росте крестьянства.

¹ В. И. Ленин, Соч. изд. 4, т. XVI, стр.

Дед Иван много пережил, много видел, знал революционеров. У него тоже раз и навсегда выбрана одна дорога, которая, он уверен, приведёт его к счастливой жизни. «Я так прикидываю, — делится Иван Панов своими сокровенными думами: — Надо, чтоб земля всему народу принадлежала, а народ — у власти, и бедняков для силы должно собрать... Кругом, кругом мучаются, а как избавиться от дармоедов, не знают: топчутся на месте, а устремления нет. А почему? Не знают дороги. Тёмные. Дорожку показать надо, да чтоб её до конца видели. Тогда пойдут».¹

И дед Иван отдаёт всего себя большому делу — помочь таким, как Жарков, Стукалов, Ракитин, Кальмин и другим, показать крестьянству единственно верную дорогу к новой, счастливой жизни.

«Заре навстречу» — вступление Д. Рельского в литературу. И нужно прямо сказать — удачное вступление. Но эта удача не должна привести Д. Рельского к успокоению, остановить его на достигнутом. В произведении имеется целый ряд недоработок, упущений, имеются отдельные образы, сделанные схематично, по штампу.

Жарков и Стукалов — это революционеры-профессионалы, это представители партии, люди, которые должны возглавить революционную работу в своей губернии, явиться центром партийного руководства революционной борьбой. А между тем этим двум образам уделено незаслуженно мало внимания. Читатель слышит об этих людях, знает об их профессиональном мастерстве, но почти не видит их в действии. И если образ Стукалова раскрыт более или менее полно, если о жизни этого человека мы узнаём многое из рассказов его матери, кстати, хорошо сделанном образе, то Жаркова мы почти не видим и имеем о нём очень скудные сведения. Образ Жаркова дан преимущественно в беглых авторских характеристиках и оценках других персонажей. Очень скупо говорится о пути Жаркова в партию. Мы узнаём, что Жарков «замечательный организатор и пропагандист»,² что он по указанию комитета прибыл в губернский город для подпольной революционной работы. Чаще всего Жарков говорит языком социально-политической литературы или преподаёт уроки конспирации:

«Вы прочитали «Последний клапан» Ленина? — обращается Жарков к Ракитину. — Вот где решение ваших вопросов. Сколько вскрыто там форм жестокой кабалы крестьян помещиками и кулаками. Вот где поле для поддержки движения рабочих! Но вам предварительно надо повариться в рабочем котле, поработать с городским пролетариатом...

¹ Стр.51.

² Стр.216.

Мы вам поручим вести один кружок. А сейчас идите домой, к приятелю своему сегодня не ходите».¹

Мало рассказал автор об этой связи с городским пролетариатом.

Мы не можем требовать от писателя упоминания о том или ином персонаже, в частности о Жаркове, на каждой странице своего произведения, написать о нём много или мало, коротко или подробно охарактеризовать его. Остановиться на определённом решении — неоспоримое право автора. Не о количестве страниц должна идти речь.

Стукалов и Жарков — партийные руководители, и писатель обязан был раскрыть их нам именно такими, со всей широтой, богатством и многогранностью живых людей. Писатель должен уметь и немногими словами сказать многое.

Газета «Правда» периодически освещала тяжёлую жизнь крестьянства в тот период. В «Правде» был организован специальный отдел «Крестьянская жизнь», где публиковались факты, о которых рассказано в романе. В Кратком курсе истории нашей партии говорится, что «через рабочих, связанных с деревней, «Правда» проникала в деревню, пробуждая к революционной борьбе передовых крестьян».² Этот чрезвычайной важности вопрос не получил в произведении должного освещения.

Чем же обусловлены эти существенные недоработки и упущения? На наш взгляд — эти недоработки и упущения идут от основного недостатка романа: в нём все события ограничены рамками одной губернии, даже несколькими сёлами губернии. О жизни страны даются самые скудные, торопливые сведения.

Д. Рельскому не удалось нарисовать картин подъёма революционной борьбы в стране, когда «революционное стачечное движение и демонстрации, руководимые большевистской партией, показывали, что рабочий класс ведёт борьбу не за частичные требования, не за «реформы», а за освобождение народа от царизма. Страна шла навстречу новой революции»³ (подчёркнуто нами — А. Г.).

Такой широты охвата событий почти не ощущается в произведении. «Недоработка» Д. Рельского поучительна в том отношении, что обязывает каждого писателя использовать все имеющиеся у него возможности. Эти возможности были и у автора «Заре навстречу». Стукалов и Жарков имеют большой опыт революционной борьбы. Стукалов отбыл ссылку и не утратил связи с революционным пролетариатом. Жарков вёл революционную агитацию в войсках Туркестана, за революционную работу сидел в тюрьмах, находился в ссылке. Николай Сухорукой — участник солдатских волнений в Туркестане, где встречал Жаркова и т. д.

Много фактов из жизни этих людей только названы и остались за пределами произведения. Если бы писатель рассказал о них в широких образных картинах, это не отвлекло бы читателя. Наоборот, рамки повествования расширились бы и образы получились бы полноценнее. Это и есть неиспользованные возможности автора.

¹ Стр. 172.

² История ВКП(б), Краткий курс, стр. 147.

³ История ВКП(б), Краткий курс, стр. 143.

Умение Д. Рельского работать вдумчиво и с наибольшей тщательностью над «первоэлементом литературы» — языком — заслуживает общей положительной оценки. Но в произведении наблюдается ряд смысловых неточностей, стремление изменить семантику слова. Это особенно заметно на фразе: «...Ракитин представлял себе Андрея Стукалова человеком — сбитнем, широкоплечим, с выпуклой грудью, большими руками»¹. Действительно, «сбитень» — это сколотыш, крепыш, здоровяк, но только на орловском диалекте. В Сибири, например, «сбитень» — две или три бабки, сколоченные вместе гвоздём, для битки. А на вятском диалекте «сбитень» — связка одежды. Вводить в обиход это малопонятное слово, применимое к внешности человека только тогда, когда оно употреблено лишь на орловском диалекте, не следует, даже несмотря на то, что курско-орловский диалект лежит в основе русского национального языка. На общерусском национальном языке сбитнем в старину называли горячий напиток из подождённого мёда с пряностями.

Этот пример свидетельствует о том, к чему может привести неудачно подобранное слово.

Автор, повторяем, много уделяет внимания языку своего произведения, но подчас допускает фразы типа: «Поставила перед Женей на шестке чугунок, положила ломоть ржаного хлеба, ложку».

Женя ела...»² и т. д. Ведь шесток — это площадка перед устьем русской печи. Зачем туда класть хлеб, ложку, если для этого существует стол?

Всё это — «мелочи». Хорошо, что их мало. Но это — досадные «мелочи», которые в какой-то степени снижают литературные достоинства произведения.

Недостатки, отмеченные в книге Д. Рельского «Заре навстречу», свойственны многим нашим начинающим писателям, которые обязаны с большой ответственностью относиться к слову, тщательно продумывать каждый образ своих произведений.

Но в конечном итоге качество произведения определяется не отдельными частностями, а тем, на каком художественном уровне разрешена центральная проблема произведения.

С этим Д. Рельский, в целом, хорошо справился. Он показал, что навстречу новой революции, заре счастливой жизни, ведёт трудная дорога, полная лишений и опасности. И только тот, кто способен отдать все свои силы великому делу освобождения народа, — только тот может стать на этот путь борьбы и повести за собой обездоленных и угнетённых.

¹ Стр. 110.

² Стр. 184.